

УДК 94
ББК Т63

Е. А. Хантуева
г. Улан-Удэ, Россия

Польское женское движение в начале XX в.

В статье рассматривается развитие женского движения на польских землях в начале XX в. Автор описывает достижения женщин в их борьбе за равные права, анализирует деятельность феминистского движения. В работе использованы оригинальные источники, в том числе малоизвестные в отечественной историографии материалы.

Ключевые слова: женское движение, феминизм, борьба за равноправие, Польша.

Ye. A. Khantueva
Ulan-Ude, Russia

Polish Women's Movement at the Beginning of 20th Century

The article considers the progress of Women's movement in Polish lands at the beginning of 20th century. The author describes the achievements of Polish women in their struggle for equal rights with men, analyses the feminists' activity. The paper uses original historical sources including materials little known in Russian historiography.

Keywords: Women's movement, feminism, a struggle for equal rights, Poland.

Первое десятилетие XX в. принесло всплеск феминистского движения в Царстве Польском и Галиции, увеличивалось число различных съездов и форумов, выпускаемых женских журналов и различных сборников. Это было связано с некоторой демократизацией в результате революции 1905–1907 гг. политического режима в России, в том числе и в Царстве Польском. Появилось новое законодательство об общественных организациях. Большинство из них могло теперь действовать легально, а не тайно, как раньше [10], громко заявлять о своём существовании и своих идеалах. Именно этой цели, например, послужил созданный в 1907 г. в Варшаве женский конгресс по случаю 40-летия творческой деятельности Э. Ожешко. В своём выступлении на этом конгрессе, посвящённом вопросам предоставления всеобщих прав, М. Тужима подчеркнула, что постулаты феминисток направлены не только против патриархальности польского и других обществ, но и, прежде всего, против существующего политического устройства. Они добиваются государственной независимости Польши, а также стремятся к «свободе и равенству для всех, в том числе для женщин» [11. с. 417].

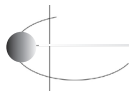
В 1905 г. в Галиции также было разрешено проводить легальные форумы феминисток, в октябре того же года в Кракове прошел I съезд женщин. Его постановления были опубликованы на страницах журнала «Нове слово» (Новое слово), которое их полностью поддерживало. На съезде было решено, что теперь высшей целью женского движения становится «достижение политической свободы женщины ..., достижение всеобщего

единого права для всех граждан. ...Съезд женщин считает обязательным расширение агитации за всеобщее, равное, тайное, прямое, активное и пассивное избирательное право без различий по половому признаку» [8, с. 409].

Особую роль в польском женском движении начинает играть периодическая печать. Это было связано с тем, что в 1905–1914 гг. журналистика в России получает большую свободу, в том числе и в выражении своих взглядов на различные проблемы общественной жизни. Императорский манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором Николай II обещал некоторые политические свободы, провозглашал среди прочего свободу слова и прессы. Именно поэтому уже с 7 ноября 1905 г. по новому стилю большинство варшавских изданий начало выходить без вмешательства цензуры.

Новые более либеральные правила (регистрация планируемого печатного органа вместо получения специального разрешения на право издания) предоставляли возможность основать собственный журнал или газету практически каждому совершеннолетнему и дееспособному российскому гражданину. В связи с этим наблюдался рост числа печатных изданий, предназначенных для женщин. В этот период в Варшаве выходило множество женских журналов, делившихся на литературные («Плюш» и другие), идеологические («Стер» и т.п.) и промежуточные (например, «Мир женщины»).

Однако, как отмечает исследователь Франке, контроль над печатью не исчез: «была ликвидирована превентивная цензура, вместо неё

возникла цензура репрессивная. С этого времени редакция предоставляла материал одновременно с изданием нового номера» [3, с. 29]. Обращение к острым политическим темам, комментирование текущих событий (особенно в годы революции 1905–1907 гг.) могло привести к большим денежным штрафам, а в некоторых случаях к закрытию редакции и конфискации выпущенной продукции.

Поэтому женские журналы предпочитали соблюдать большую осторожность в комментировании правительственной политики, благодаря чему к их редакциям редко применялись санкции. Ни одно из изданий такого рода не было закрыто властями, не было ни одного случая ареста редактора женского журнала, как это бывало, скажем, с руководителями изданий, связанных с социалистическим движением, пишущих на патриотические темы или выступающих за независимость Польского государства. Известен лишь случай конфискации по решению суда № 7–8 «Стера» в 1910 г. за публикацию стиха «Грюнвальдские поля». Но Кучальская-Райншмит, вероятно, подала апелляцию, поскольку в следующем году решение об аресте было отменено.

Высокие штрафы, изъятие тиражей, а также судебные иски, предъявляемые редакторам, заставляли избегать опасных тем, способствовали появлению авторской цензуры в журналах. Другим поводом отсутствия на страницах «Стера» актуального политического анализа происходящего был консерватизм многих читательниц, их интерес к традиционной тематике женских журналов. Внезапное появление на страницах знакомого издания непривычных статей мог снизить интерес к нему, а этого не могли себе позволить даже редакции некоммерческих журналов. По этой причине работы на социальные, экономические, философские темы соседствовали с публикациями о моде и советами по ведению домашнего хозяйства. Поскольку читающими женщинами были в основном выпускницы частных пансионов, необходимо учитывать некоторую их ограниченность, вызванную таким воспитанием. Традиционность вкусов и интересов аудитории в большой степени влияла на облик женской прессы в 1900–1914 гг.

Ещё одной причиной избегать оценки политических событий была нехватка должным образом подготовленных кадров. В итоге несколько женщин-журналистов, получивших соответствующее образование, работали сразу в нескольких редакциях. Так, Софья Дашиньская-Голинская, пользовавшаяся непререкаемым авторитетом в женских изданиях, являлась практически единственным автором, писавшим статьи на экономические темы. Вопросы этики на страницах многих женских журналов поднимала Мария Чеслава

Пжевуская, а правовые проблемы – Янина Подгурская.

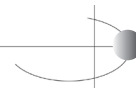
Растущий с начала XX в. профессионализм работников прессы не обошёл стороной и женщин. Многие начинают обучаться азам журналистики, увеличивается число корректоров и переводчиц. Но лишь для некоторых из них эта работа была источником существования, большинство участвовало в подготовке журнала периодически.

Программы изданий разнились в зависимости от того, к какой группе принадлежал журнал, а также направления, которого придерживалась редакция. Польское женское движение делилось на две части. Сторонники одного из них высказывались «за строительство "здания" равноправия женщин с основания» [3, с. 36]. Это означало, что за «фундамент» бралась предшествующая феминистская традиция, опирающаяся на католическую этику, практику активной общественной, экономической деятельности и традиции борьбы за независимость Польши. Данное течение придерживалось тактики постепенного приобретения новых прав и привилегий, прежде всего тех, пользоваться которыми мог не только слабый пол. Главной целью являлась реализация национальных общепольских интересов, частью которых считалось и равноправие полов.

Другая, радикальная, часть женского движения сосредотачивалась, прежде всего, на проблеме получения политических прав. Представительниц этого направления обвиняли в пренебрежении естественным ходом вещей и законами природы, возведении «здания равноправия» с верхних этажей: то, что должно венчать деятельность, у них становится началом. В ответ сторонницы этого течения заявляли, что политические права являются ключом к разрешению других проблем; правильно применяемые, они приведут к полной эмансипации женщин. Радикально настроенные феминистки не забывали о борьбе за соблюдение этического кодекса (дистанцируясь от ортодоксальных католиков), за свободный доступ к науке и рабочим местам, а также за проведение реформ в области воспитания и образования.

В 1906 г. впервые на польских землях, в Краковском университете, степень кандидата наук получила женщина, Хелена Донайзер-Сикорская, общественная деятельница, работавшая врачом в краковских школах. Это была крупная победа женского движения за равноправие, нанесящая удар по широко распространенному мифу о неспособности женщин к научному творчеству. Впоследствии численность таких женщин только увеличивалась.

Расширились возможности получения женщинами высшего специального образования в Царстве Польском. В 1906 г. тайный «летучий»

университет превратился в легальные Высшие женские курсы. В 1908 г. Торговая школа Анели Варецкой стала называться Высшими женскими торговыми курсами. Всего в 1897–1910 гг. её закончило 236 девушек, большинство из которых стало работать по профессии: 224 трудилось в торговле, 12 – в школьном образовании [1, с. 150]. Лишь в прусской части Польши так и не были созданы высшие учебные заведения для женщин, впрочем, там не было такого рода заведений и для мужчин.

Несмотря на все цели, которые уже в какой-то мере были достигнуты или ожидали своей реализации, феминистки не забывали и о внутреннем содержании женщины. Оно должно было соответствовать новой свободной личности. Так, М. Тужима писала в 1906 г.: «Первой и главной задачей, неизменной и вечной задачей женщины является верность себе; необходимо оставаться самой собой, такой, какой сотворила её природа. Юные черты тела и души дала ей природа, чтобы они во все времена передавались человечеству, потому что черты эти ставят человека над всяким живым существом, потому что черты эти дали человеку жажду совершенствования и стремление к бессмертию» [12, с. 177].

В последние годы рассматриваемого периода продолжалось увеличение возможностей для женщин в области образования и трудоустройства. Расширялась сеть школ для девочек, в университетах росло число студенток. В 1910 г. Варшавский торговый банк принимает на работу первую женщину. Вскоре его примеру последовали и другие банки.

Девушки приглашались в открывшуюся Фармацевтическую школу для женщин при первой женской аптеке в Санкт-Петербурге. Объявление в «Календаре польской женщины» гласило: «Двухлетний курс требует свидетельства об окончании гимназии или средней школы, а также сертификат о четырехлетнем изучении латинского языка. Оплата составляет 175 рублей в год и 25 рублей за лабораторные материалы» [5, с. 2].

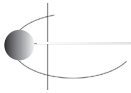
В 1908 г. М. Дулемба, при поддержке Крестьянской партии (Стронництво людовое), демонстративно выдвинула свою кандидатуру на выборах в галицийский сейм, хотя женщины в то время ещё не имели политических прав. В организации предвыборной кампании ей активно помогала М. Конопницкая. Разумеется, М. Дулемба депутатом не стала, но это не охладило её намерений добиться для женщин права на участие в политической жизни. В 1911 г. во Львове она же создала избирательный комитет женщин в городской совет, а годом позже – Гражданский комитет труда женщин, выступавший в 1914 г. за участие женщин в польском легионе, который в союзе с австро-

венгерскими и немецкими войсками должен был сражаться за освобождение Царства Польского из-под русского господства.

В этот период продолжается процесс формирования польских политических партий как правого, так и левого толка. Но женское движение не пошло на установление тесной связи ни с одной из них. Союз за равенство в правах польских женщин сознательно старался сохранить политическую независимость, опасаясь стать для какой-то из сил простым поставщиком женских голосов на выборах. П. Кучальская-Райншмит писала в связи с этим: «Жизненный опыт и факты вновь показывают, что наиболее свободолобивые партии для своей непосредственной выгоды, для ускорения собственной победы всегда легко отступают от принципа равенства полов. Поэтому в конечном итоге женскому движению необходимо формироваться самостоятельно, чтобы занять положение равноправного союзника по отношению к другим партиям, а не быть в их руках инструментом, который отбрасывают, как только он становится ненужным» [6, с. 169].

Не последнюю роль в выборе такой позиции играло то, что главные польские политические партии отнюдь не стремились включать проблему равенства полов в число своих приоритетов. Пахуцкая отмечала, что в Галиции, где часть женщин к этому времени всё-таки имела ограниченные избирательные права, политические группировки, обещая добиваться соблюдения равноправия во всех сферах жизни, на деле быстро забывали об этом, получив женские голоса. В своих «Мемуарах» она вспоминала: «Когда, однако же, мы начали агитацию среди женщин, принадлежащих к национально-демократической и социалистической партии, нас ожидал большой сюрприз – все отказывались. Женщины из правого крыла боялись быть осмеянными, а социалистки гордились тем, что борются за права для человека (следовательно, не называя человеком женщину), и говорили, что это может помешать им в кампании за избирательную реформу и в требовании прав для рабочих масс, в которых, как это ни удивительно, они не замечали работниц. Таким образом, правые поддерживали левых в сопротивлении феминизму» [7, с. 98].

Тем не менее, при подготовке и проведении многих акций эмансипантки сотрудничали с польскими партиями, чаще всего с левыми, примером здесь служит уже упоминавшаяся нами поддержка на выборах Марии Дулембы Стронництвом людовым. А некоторые убежденные феминистки особенно тесно сотрудничали с политическими силами. Так, одна из них, Фелиция Носсиг-Прухник, подруга лидера галицийских социалистов Игнация Дашиньского, активная де-

ательница Польской социально-демократической партии, была против создания самостоятельных структур женского движения, требуя его интеграции с социал-демократическим движением [4, с. 15].

В Царстве Польском с социалистической партией была связана Иза Мосьченьская, которая в 1913 г. участвовала в создании Лиги женщин боевой готовности, организации, помогавшей польскому легиону.

Постепенно женский вопрос, по крайней мере на бумаге, становился частью национального вопроса. Мария Дулемба заявляла: «На этой же земле мы, женщины, желая равноправия, жаждем участвовать в борьбе за права народа, работать на его будущее, участвовать в строительстве национального здания. А хотим мы этого, поскольку имеем право думать, что сооружение это будет лучше, надёжнее и сильнее, если мы приложим к этому свою руку, поскольку мы чувствуем, что в силах работать на всех участках и на всех полях, а не только на пустошах. Именно поэтому полными иронии нам представляются слова: "теперь не стоит тратить время на борьбу за права женщины"» [2, с. 131].

Особенно она подчёркивала, что не следует, борясь за свободу народа, забывать о правах женщин, ведь они являются его неотъемлемой частью. Накануне первой мировой войны даже убежденные противники женского равноправия стали считать, что женщины вместе с мужчинами несут общую ответственность за судьбу страны, и признали их огромную роль в сохранении самосознания польского народа во все время разделов.

К 1914 г. женщины успели занять довольно важное место в польской общественной и экономической жизни. Во время первой мировой войны позиция их упрочилась, они стали преданным партнером в борьбе за государственную независимость и после образования II Речи Посполитой наделяются равными с мужчинами правами и обязанностями, к чему они так долго стремились.

Либерализация политической жизни в Российской империи и позитивные сдвиги в положении женщин сопровождались ростом числа различных женских обществ. Так, с 1906 по 1914 гг. здесь возникло около 30 женских организаций. Одним из них было Общество за равенство в правах польских женщин, возникшее в 1907 г. Однако очень скоро в результате внутренних разногласий из него выделилась группа, в которую входили Казимера Буйвид, Паулина Кучальская-Райншмит, Юзефа Бояновская, Романа Пахуцкая и др. Они создали свою организацию – Союз за равенство в правах польских женщин (СРППЖ). Он считается более радикальным, чем Общество за равенство в правах, поскольку его члены

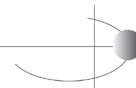
выступали за более активные формы борьбы и предоставление всех прав женщинам немедленно, не дожидаясь обретения государственной независимости Польши. Кроме того, в руководстве Общества за равенство в правах польских женщин участвовали мужчины, поддерживающие феминистские идеи, против чего были настроены оппозиционеры. Тем не менее, обе организации, хоть и имели свои собственные издательства, тесно сотрудничали, организовывали совместные съезды, придерживались единой точки зрения в таких вопросах, как реформа гражданского права, участие женщин в органах власти, запрет узаконенной проституции.

Программа общества концентрировалась вокруг требования женского равноправия по трудовому законодательству и в гражданской жизни, получения обязательного женского образования, борьбы с аморальностью, проституцией и алкоголизмом; изменения брачных правовых отношений (личная и имущественная независимость от супруга, родительские права для матери); обретения женщинами избирательных прав, возможности баллотироваться в сейм и Государственную думу [9, с. 250].

Глава Союза за равенство в правах польских женщин, Паулина Кучальская-Райншмит стремилась создать широкую территориальную сеть своей организации, основав представительства в других городах Царства Польского (Людзь, Белосток, Плоцк и т. д.) и Российской империи, где были большие польские колонии (Киев, Одесса, Санкт-Петербург). Благодаря этим усилиям СРППЖ в 1909 г. насчитывал 215 членов в Варшаве и 165 в местных отделениях [3, с. 25].

Большое внимание руководители СРППЖ уделяли пропагандистско-просветительской деятельности. Уже в первые месяцы существования организации были проведены два собрания по проблеме искоренения проституции и торговли живым товаром. Помимо регулярных собраний эта организация занималась организацией всевозможных лекций, докладов и конференций. Так, в 1909 г. были заслушаны 29 докладов (всего 2327 слушательниц). В том числе, 6 лекций И. Будзиньской-Тылицкой по теме «Гигиена ребенка», 7 докладов Л. Кшивицкого «Современный женский вопрос» и Р. Женкевич «Следует ли замужним девушкам зарабатывать?». Были также проведены отчетно-дискуссионные вечера о зарубежном женском движении. Такие акции осуществлялись и в последующие годы.

Немаловажную роль в укреплении положения и распространении идей этого общества играла поддержка в прессе. Издававшийся с апреля 1907 г. журнал «Стер» (Руль) с момента создания организации использовался как публичная трибуна

на Союза за равенство в правах польских женщин, хотя формально он стал его официальным изданием только в 1914 г. Этому, безусловно, способствовало то, что руководителями и журнала, и организации были одни и те же люди – Кучальская-Райншмит и Бояновская. На страницах журнала публиковались пропагандистские материалы активисток женского движения и авторов, связанных с Союзом за равенство в правах польских женщин. Зачастую это были тексты лекций, представленных на заседаниях этого Союза. В 1909 и 1910 гг. при поддержке Союза за равенство в правах польских женщин выпускался Календарь польской женщины, в котором были материалы о деятельности полек, завоеваниях феминизма в просвещении и образовании.

В течение четырех лет в штаб-квартире Союза (квартира Кучальской-Райншмит) действовало информационное бюро, дававшее консультации по вопросам высшего образования, трудоустройства, правовой защиты работающих женщин [7]. Там же действовала библиотека-читальня для женщин, возглавляемая Бояновской. Осуществлялось шефство над общеобразовательными курсами для женщин, для девушек же в 1914 г. был проведён цикл лекций, целью которых была помощь в выборе работы или общественной деятельности. В 1910 г. в штаб-квартире СРППЖ открылись двухлетние курсы, готовившие девушек к экзаме-

ну на аттестат зрелости, а в 1915 – годовые курсы для выпускниц семилетних женских школ.

Члены Союза за равенство в правах польских женщин использовали для популяризации своих идей, организации действий по реализации программных требований страницы «Стера». Последнее из воззваний, адресованное польским депутатам Государственной думы, было опубликовано в 1914 г. Оно содержало требование добиться ликвидации публичных домов и отмены регламентации проституции. Его авторы отмечали, что их акция приобретает всё больший размах, «повидимому, эта позорная действительность гложет совесть людей» [13, с. 33], что большинство респондентов многочисленных анкет Союза высказывалось против этой укоренившейся практики.

Начало первой мировой войны во многом ограничило работу Союза за равенство в правах польских женщин. Была приостановлена издательская деятельность, закрыт «Стер», однако его текущая деятельность не прекратилась. Вслед за другими женскими организациями Союз участвовал в ряде практических начинаний, таких, например, как организация дешёвой столовой для рабочих и курсов для неграмотных, раздача одежды беднякам, подготовка медсестер. После признания в свободной Польше политических прав за женщиной (основное требование Союза) эта организация прекратила своё существование в 1918 г.

Список литературы

1. Chyra-Rolicz Z. Pionierki w nowych zawodach na początku XX wieku // Kobieta i edukacja na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. T. II. Cz.1. Zbiór studiów pod redakcją Anny Żarnińskiej i Andrzeja Szwarca. Warszawa, 1995.
2. Dułębiana M. Polityczne stanowisko kobiety // Górnicka-Boratyńska A. Chcemy całego życia. Antologia polskich tekstów feministycznych z lat 1870–1939. Warszawa, 1999.
3. Franke J. Wokół buntu i pokory. Warszawskie czasopisma kobiece w latach 1905–1918. Warszawa, 1999.
4. Górnicka-Boratyńska A. Chcemy całego życia. Antologia polskich tekstów feministycznych z lat 1870–1939. Warszawa, 1999.
5. Kalendarz Kobiety Polskiej. Warszawa, 1910.
6. Kuczalska-Reinschmit P. Wyborcze prawa kobiet // Górnicka-Boratyńska A. Chcemy całego życia. Antologia polskich tekstów feministycznych z lat 1870–1939. Warszawa, 1999.
7. Pachucka R. Pamiętniki z lat 1886–1914. Wrocław, 1958.
8. Program I Zjazdu Kobiet Polskich w Krakowie // Nowe słowo. 1905. № 20.
9. Sierakowska K. Aspiracje polityczne Związku Równouprawnienia Kobiet Polskich // Kobieta i świat polityki. Polska na tle porównawczym w XIX i w początkach XX. Zbiór studiów pod redakcją Anny Żarnińskiej i Andrzeja Szwarca. Warszawa, 1994.
10. Szwarc A. Kobiety a rewolucyjna przemoc w Rosji w ostatnich dziesięcioleciach XIX i na początku XX wieku // Kobieta i świat polityki. Polska na tle porównawczym w XIX i w początkach XX. Zbiór studiów pod redakcją Anny Żarnińskiej i Andrzeja Szwarca. Warszawa, 1994.
11. Turzyna M. Kongres // Nowe Słowo. Dwutygodnik społeczno-literacki poświęcony sprawom kobiet. Kraków, 1907. № 14/15.
12. Turzyna M. Wyzwalająca się kobieta. Kraków, 1906.
13. Wezwanie // Ster. Organ Równouprawnienia Kobiet 1914. № 4–5.

Рукопись поступила в редакцию 28 июня 2011